

В прошлой жизни он видел немало глав государств, и, конечно, среди них были и те, кто подвергался покушениям. Однако в большинстве случаев всё проходило спокойно, и он не понимал, почему в древности, в эпоху холодного оружия, такие случаи происходили так часто и с такой дерзостью.

В глазах Сяо Чжэнтина мелькнул холодный блеск.

— За последние годы я уничтожил одну из повстанческих группировок, и, естественно, они не могут смириться с этим. Что касается убийц, они не являются уроженцами нашей страны.

— Теперь всё ясно.

Неудивительно, что все прибывшие были готовы к смерти — оказывается, их прислали из другой страны.

Между государствами действительно часто возникают трения. Если ты мне не нравишься, а я тебе мешаю, то сразу начинается конфликт. Вражеский правитель, естественно, будет стараться уничтожить как можно больше врагов, ведь после смерти правителя они смогут разделить его богатства.

Тан Мо зашил рану и снова нанёс лекарство, взяв новый бинт и аккуратно обмотав его вокруг раны. Несмотря на это, кровь всё ещё просачивалась, быстро пропитывая белую одежду.

Тан Мо взял маленькие ножницы и решительно отрезал весь рукав.

Вскоре Ли Шань вошёл снаружи и передал Сяо Чжэнтину железный жетон.

— Господин, всё так, как мы и предполагали.

Тан Мо поднял взгляд и заметил, что на жетоне изображена странная птица с тремя крыльями, что выглядело весьма необычно.

Холодный блеск появился в глазах Сяо Чжэнтина.

— Не будем спугивать змею. У них наверняка есть дальнейшие планы.

В этот момент Ли Цюань вошёл в комнату и поклонился.

— Господин, во время обыска этой гостиницы мы обнаружили в подвале настоящего хозяина и его семью. Убийцы связали их и бросили в погреб, но, к счастью, мы их нашли. Сейчас они снаружи.

— Они что-нибудь сказали?

Ли Цюань снова поклонился.

— Нет. Они сказали, что эти убийцы остановились здесь три дня назад, а сегодня внезапно напали на них и связали. О дальнейших событиях они ничего не знают.

— Отпустите их. Пока мы здесь, пусть остаются на первом этаже.

— Слушаюсь.

Стражник поклонился и с почтительностью вышел из комнаты.

Тан Мо взглянул на луну за окном и сказал Сяо Чжэнтину:

— Я выйду прогуляться.

— Будь осторожен.

— Не беспокойся, сейчас и внутри, и снаружи гостиницы наши люди.

— Хорошо.

Услышав слова «наши люди», Сяо Чжэнтин почувствовал странное чувство удовлетворения.

Снаружи, в коридоре, стражники уносили тела убийц вниз, оставляя за собой кровавые следы. Сильный запах крови вызывал тошноту, а в тускло освещённом коридоре мурашки бежали по коже. Тан Мо слегка сморщил нос и спустился по лестнице.

Оказавшись во внутреннем дворе гостиницы, он увидел мужчину средних лет, одетого как хозяин, который с тревогой обнимал слегка полноватую женщину, стоя у колонны. За ними были мальчик и девочка, а также несколько человек, похожих на слуг. Не нужно было спрашивать, чтобы понять, что это семья хозяина гостиницы.

Стражник, увидев его, поспешил поклониться.

— Господин Тан.

— Что происходит? — Тан Мо посмотрел на них, стоящих рядом, и подумал, что они слишком строго охраняют семью.

Стражник поспешно ответил:

— Господин, мы получили приказ следить за ними.

— Это действительно семья хозяина гостиницы?

— Да.

— Они же не преступники. Пусть остаются на первом этаже, не нужно их так строго охранять. Они и так напуганы, а если вы их ещё больше запугаете, кто будет отвечать за последствия? Обычные люди, которых связали, уже находятся в состоянии шока, а если с ними обращаться как с преступниками, то даже здоровые люди могут сойти с ума.

Услышав это, стражник поспешно согласился и ушёл, перестав следить за ними.

Как только они ушли, хозяин гостиницы поклонился Тан Мо.

— Благодарю вас, господин. Мы действительно очень напуганы.

Они всего лишь торговцы, внезапно попавшие в беду, и, будучи под охраной стражников, они естественно испытывали страх. Но они не были плохими людьми.

Тан Мо поклонился и улыбнулся.

— Стражники были слишком грубы, хозяин, не обращайтесь внимания. Мой друг имеет особый статус, поэтому убийцы пошли на такие меры. В какой-то степени это мы виноваты в ваших

неприятностях. Не беспокойтесь, перед отъездом мы компенсируем вам убытки.

— Не стоит, не стоит! Мы простые люди, не хотим лишних денег. Господа, можете спокойно оставаться здесь, мы вас накормим и напоим. Если вы не доверяете, я могу принести продукты, и вы сами приготовите.

Если столько убийц так тщательно планировали его убийство, то этот господин, несомненно, имеет высокий статус. Как он мог просить денег?

Тан Мо понимал, что простые люди боятся, и, подумав, доброжелательно сказал:

— Хозяин, это место слишком уединённое, и гостинице здесь трудно выжить. Если вы хотите продолжать заниматься этим делом, я могу предложить вам безопасный способ, который не только увеличит ваш доход, но и гарантирует вашу безопасность в будущем. Такое больше не повторится.

Хозяин и его жена обменялись взглядами и поспешно поклонились.

— Тогда благодарим вас за совет.

Эта гостиница была делом всей его жизни, и он не мог просто бросить её и уехать. Иначе ему пришлось бы вернуться в деревню и заниматься сельским хозяйством.

Тан Мо, потирая подбородок, прислонился к колонне и улыбнулся.

— Этот способ — привлечение инвесторов. Вы можете найти партнёров, построить рядом несколько комнат и сдавать их в аренду. Конечно, если вы не боитесь конкуренции, можно пригласить друзей открыть здесь ресторан. Я вижу, что рядом проходит главная дорога, и каждый день здесь проходит много людей. Чем больше людей, тем безопаснее.

Сегодня хозяин попал в беду именно потому, что рядом с главной дорогой была только одна гостиница, и вокруг не было соседей. Кого ещё атаковать, если не них? Им повезло, что они не убили его, иначе похоронили бы, и никто бы не узнал.

Хозяин, услышав это, озарился пониманием и с благодарностью поклонился.

— Благодарю вас за совет.

Тан Мо обошёл внутренний двор и направился на первый этаж. Только он сел, как услышал шум снаружи.

Подняв взгляд, он увидел, что к гостинице подходит мужчина, одетый в яркую одежду. Его черты лица были изящны, с глазами, напоминающими цветы персика, на голове была нефритовая корона, а на ногах — чёрные туфли с вышитыми красными облаками. В общем, он выглядел как настоящий павлин, привлекающий всеобщее внимание.

За спиной у него был мешок, и он спорил со стражниками, пытаясь войти и переночевать. Стражники, естественно, не пускали его.

Цзян Цзылян скрестил руки на груди, слегка приподнял подбородок и высокомерно сказал:

— Вы знаете, кто я? Я ученик даоса Цяньшань с горы Шу. Если вы умны, то лучше уступите дорогу.

Стражник презрительно посмотрел на него и раздражённо ответил:

— Я видел всех учеников даоса Цяньшань.

Цзян Цзылян задохнулся от возмущения и, указывая на него, закричал:

— Я его самый младший ученик, самый младший, Цзян Цзылян. Я вам говорю, мой учитель уважаем даже самым Вашим Величеством. Вы лучше будьте осторожны. Сейчас глубокая ночь, куда я пойду спать? Вы хотите, чтобы я спал в лесу?

Он путешествовал по свету, и никто не смел его останавливать, особенно узнав, что он ученик с горы Шу.

Стражник скрестил руки на груди и усмехнулся:

— А, так это ты, Цзян Цзылян, самый бестолковый ученик даоса Цяньшань.

— Ты... ты... — Цзян Цзылян был вне себя от ярости и, указывая на него, произнёс. — Вы издеваетесь надо мной.

Даос Цяньшань? В памяти Тан Мо всплыла информация о нём. Согласно слухам, это был знаменитый даос, способный наблюдать за небесными знамениями и предсказывать будущее. Даже предыдущий император высоко ценил его, считая его человеком, который действительно презирал славу и богатство.

Тан Мо произнёс:

— Что происходит?

С тех пор как он спас Сяо Чжэнтиня, стражники, даже зная, что он беспутный сын семьи Тан, стали относиться к нему с уважением.

Услышав его слова, несколько стражников поспешно поклонились, и тот, кто только что насмеялся над Цзян Цзылянем, сказал:

— Господин, этот человек хочет переночевать, но мы его прогоняем, сейчас разберёмся.

Цзян Цзылян, услышав это, широко раскрыл глаза, достал веер и с усмешкой посмотрел на них.

— Кого это вы собираетесь разобрать?

Эти люди, если он не проявит себя, действительно будут думать, что они важные персоны. Видимо, его старший брат был прав — он слишком долго сидел в горах, не выходил в мир и не совершил ничего громкого. Все считают его бездельником.

На этот раз он обязательно прославится, чтобы его учитель и братья больше не смели над ним смеяться.

В этот момент Ли Шань спустился с верхнего этажа и, увидев Цзян Цзыляня, недовольно спросил:

— Что происходит?

Глубокая ночь, господин ранен, а они тут шумят.

Стражник поспешно поклонился.

— Господин, здесь мужчина, который называет себя младшим учеником даоса Цяньшань, устроил переполох. Мы собираемся его прогнать.

Ли Шань спустился по ступенькам.

— Не нужно гнать. Он действительно младший ученик даоса Цяньшань, мы его видели.

Услышав это, Цзян Цзылян удивился, а затем его глаза загорелись, и он, указывая на Ли Шаня, сказал:

— Я вас помню, вы стражник при Его Величестве. Неужели... неужели Его Величество здесь?

<http://bllate.org/book/16556/1510244>